

Да простят меня читатели, но Божество Бисе имеет отдаленную основу с аналогичным божеством азиатского пантеона.

Есть еще одно интересное божество – кролик Туршень, которое будет упомянуто.

Этот мир все же не наш и тут несколько иная религия и иные боги.

Тут они оба, как выраженные Би, как бы покровители АБО. Где альфы активные боевые маги, беты обычные люди, омеги -универсальные маги.

[п\а, взято из инет-источников...После того, как тому мужчине приснился некий (гомосексуальный) сон, он возвел святилище в честь Ху Тяньбао, которое приобрело в провинции Фуцзянь большую популярность, и она была так велика в конце правления династии Цинь, что правительство приняло решение уничтожить культ Ху Тяньбао (Туэр-шень/Тур-шень.). Кстати, в Китае "Туршень" - это древнее название проституток-мужчин. Мужчины-проститутки имели более низкий социальный статус чем женщины - проститутки и были презираемы окружающими. До сих пор китайских мужчин-проституток называют «кроликами», потому что кролики будут обнюхивают и лижут половые органы друг друга, когда вступают в течку, или напрямую спариваются с животными одного пола. В искусстве, где есть намеки на гомосексуальность, используют для иносказательного намека образы кроликов] П/а: а вот интересно, что у нас с годом кролика?

Глава 168 Семейная дипломатия

Во дворе дома Чэнь Жуна, чуть ранее. О прибытии важных гостей было известно загодя, как принято первыми примчались слуги с уведомлением. Так что к прибытию гостей все и всё было готово. Молодой мастер обихожен и даже немного подкрашен, слуги одеты в чистое, дорожки выметены и к чаю все приготовлено.

Повозки еще только подъехали, а ворота уже приветливо распахнулись, пропуская гостей. Внутри поместья места для остановки было немного разве что на пару повозок, с тем расчетом, что в случае большого приема повозки будут отгоняться в специальное место на Крепостной кольцевой, и подаваться к окончанию приема.

Поэтому внутрь поместья въехали только две повозки, остальные остались ожидать на улице, притягивая к себе взоры гуляющих. В сторонке стали скапливаться зеваки. Все же гости непростые, судя по выпелам и печатям на бортах.

Едва появился встречающий молодой мастер, как люди заахали. Ну уж больно тот был хорош. Чисто дорогая кукла из тонкого фарфора. Да еще эти воздушные одежды... глаза горожан жадно пожирали невиданное зрелище, словно изысканное кушанье — рты.

Юноша грациозно склонился, приветствуя именитых гостей.

Управляющий из дома Чэнь Цзянькана встал в нескольких шагах от него и церемонно поклонился.

— Господин, я должен с сожалением сообщить вам, что сообщение, посланное Вами на днях, было получено новым слугой, он не в курсе никаких из нынешних дел с перемещениями родственников из города в город. Мы выгнали этого невежественного парня.

Пока управляющий любезно приветствовал его, мужчина, стоявший рядом с ним, перед Чэнь Жуном, добродушно рассмеялся:

— Ладно, Ладно, давай не будем так много думать о несущественных вопросах. А Жун, иди и собирай вещи, — он окинул взглядом двор и нахмурился. — Этот двор, может, и уютный, и в нем есть несколько положительных моментов, но когда заработают лавки, ццц, тут станет шумно. Оставьте несколько слуг, чтобы они позаботились об этом поместье.

Это был старший сын Чэнь Ли, и его целью было забрать Чэнь Жуна на жительство в поместье. Крупный мужчина с явной военной выправкой, хоть и в дорогом гражданском ханьфу, очень внушительный, мускулистый и высокий, пожалуй, ростом не меньше генерала Жань, он пришел сюда со своими элитными гвардейцами для сопровождения. Маленький кузен ему очень понравился. Такой лапочка, он воспринимал его как младшего брата, предпочитая куда более взрослых мужчин для отношений. Отец намекнул на его старшего брата, чтобы он присмотрелся к тому. Такие пожелания министра были на уровне приказа. Так что присмотреться придется. Если этот Далан хоть в половину так же мил, то Ван Сё согласен на этот союз. Хотя его глаз давно лежит к другому. Но он старый вояка не знающий слов любви... но знающий волю приказа.

Чэнь Жун улыбнулся, поклонился и тихо сказал:

— Я не смею ослушаться слов моего старшего брата, но я все же останусь жить тут... но вот погостить — семейные отношения меня просто обязывают.

Мужчина сначала нахмурился, а потом рассмеялся, увидев, что мальчик согласился. Ну, пусть не жить, но это уже проблема его отца и дяди. Ему главное выполнить приказ — доставить юношу на место.

— Отлично. А Жун, дом Чэнь из Нань'яна прибудет через два дня. Я слышал, что ты присоединился к дому Чэнь Гонжана, верно? Тогда почему бы тебе не остановиться во дворе, который устроен для него?

— Хорошо, — почтительно ответил Чэнь Жун и уважительно поклонился. Хотя мужчина перед ним казался достаточно дружелюбным, он являлся прямым потомком дома Чэнь из Инчуаня. Для человека его положения в семье, соблаговолившего прийти и поприветствовать такого

незначительного мальчишку вроде него, отношение клана не могло быть более ясным.

Его аудиенция у императора вероятно уже находилась в поле зрения. Двор слухами полнится, вероятно, уже нашлось кому донести до ушей двора события в НаньНьяне. А министру положено руку держать на пульсе дворцовых событий.

— Тогда идем.

— Да.

Поскольку слуги заранее сообщили Чэнь Жуну о прибытии этих людей, он уже предполагал чем это закончится. Таким образом, к тому времени, когда Чэнь ВанСё запрыгнул в повозку и отдал свой приказ, все были готовы и заняли свои места, экипажи сразу же тронулись.

Чэнь Жун взял с собой только Матушку Пинь и рабынь, а остальных оставил присматривать за домом под началом Лао Шена. Им хватало работ по стройке новых лавок и благоустройству поместья. Он не собирался задерживаться в гостях надолго.

Когда экипажи медленно выезжали на улицу, те, кто стоял вокруг, время от времени вытягивали шеи, пытаясь побольше увидеть.

Госпожа Чэнь еще не ушла.

Она отступила в угол, не мигая, глядя на приближающиеся экипажи. Неподалеку от нее какой-то дворянин средней руки из соседних поместий спросил:

— Это действительно дом Чэнь из Инчуаня? И поместье Хуань? Как странно, кто этот аристократический юноша, что укрылся в том заброшенном дворе позади нас?

Раздался голос другого дворянина:

— Да, это очень удивительно. Я никогда не думал, что дом Чэнь и дом Хуань появятся в этом скромном месте. Люди, подобные им редко заходят на Среднюю кольцевую. А юноша изумительно играл на цитре, я слышал. И его двор уже не выглядит заброшенным.

Тихий вздох последовал за его голосом:

— Если бы я знал, что личность этого юноши настолько необычна, я бы сходил с ним встретиться. — Вокруг этого человека стояло несколько крупных тренированных охранников.

Госпожа Чэнь лишь мельком взглянула на них и опустила голову. Это были именно те, чьи

люди первыми вмешались, когда она и ее братья пришли устроить сцену.

Экипажи приближались.

В конце концов, эти аристократы перестали шуметь. Когда экипажи проезжали мимо, все они склонили головы и отступили на шаг, чтобы выказать такое уважение, какое можно было бы выказать своим старшим...

Только когда экипажи отъехали по кольцевой на двадцать шагов, эти люди снова подняли глаза.

Госпожа Чэнь вяло проводила взглядом эти экипажи, когда поднялся новый виток обсуждений этого события и внешности юноши.

Она медленно закрыла рот и, глядя на постепенно исчезающие с улицы экипажи, еще раз дала себе пощечину.

Служанки и А Гу подняли на нее глаза. Госпожа МэЮй окинула их пронзительным взглядом, заставившим их отпрянуть. Она снова себя шлепнула, и стоя в темном углу, выругалась, завистливо глядя, как уезжают экипажи:

— Глупая женщина, если бы ты не была слепа ко всему этому золоту и нефриту, ты бы сейчас тоже сидела в этом экипаже и принимала приветствия знати.

Даже вlepив себе две пощечины, ее глаза продолжали гореть: "нет, этот щенок действительно позаботится о своем старшем брате. Мне просто нужно лучше относиться к этому бесполезному человеку, и я получу свою долю этого состояния и почитания".

Эта мысль привела ее снова в хорошее настроение. Она махнула рукой и поспешила домой. Уходя, она не забыла приказать:

— А Гу, возвращайся и убей старую курицу, чтобы накормить нашего мужа. Я действительно пренебрегала им в эти дни, – ее трясущееся лицо излучало нежность. В это время ее шаги были легки, и она чувствовала огромное удовлетворение и обожание к мужу, который обычно вызывал у нее отвращение. Это было именно то удовлетворение и обожание, которые существовали только в первый месяц их брака, когда она ощутила себя госпожой.

Она была занята планированием своих действий до самого вечера и уснула сидя в своей комнате, едва стало смеркаться. Никто из слуг не стал тревожить склочную госпожу.

А Мастер пришел уже с темнотой, он улыбался и выглядел как-то просветленно, сразу пройдя в часть, где жила А Гу и дети.

Повозка Чэнь Жуна медленно удалялась под бдительными глазами толпы.

Когда они проследовали на главную радиальную улицу, никто больше не обращал на них особого внимания, потому что в Цзянькане было полно аристократов и членов королевской семьи.

Чэнь Жун поднял занавеску и стал наблюдать за проплывающим мимо городом. До этого он не ходил в город, зная свою соблазнительную внешность и не желая вызывать неприятности. Поэтому ему пришлось проявить терпение, несмотря на свое любопытство к этому городу.

Однако теперь, когда он вошел в главный дом Чэнь и получил защиту от его имени, ему больше нечего было опасаться. А Жун под крылом дома БоЧэнь больше не являлся тем, кого другие могли обидеть. Центральная радиальная была главной улицей упирающейся в главные ворота на одном конце и в парадные ворота дворца на другом. Самая дорога улица. В основном тут было съемное жилье, домами на ней владели разные аристократические рода и император. Тут селили гостей императора, важных сановников прибывших по делам и богатых землевладельцев, поставляющих продовольствие городу. Еще тут останавливались состоятельные авантюристы после удачных походов в неизведанные земли и на перекрестке с внутренней кольцевой был знаменитый Аукционный Дом Чэнь. Где регулярно происходила оценка и продажа всяких редкостей, стекающихся в Цзянькан со всего юга империи. Главным покупателем, конечно, была императорская семья.

Напротив него находился ныне закрытый Торговый дом Фэн, поскольку пока было непонятно, что стало с родом Главного министра. Вся его верхушка погибла с обозом императора. Скорее всего, он станет курироваться молодым императором или ямэньши, мужем принцессы. Не самими конечно, а назначенными чиновниками.

Торговый дом, по сути, был таким же аукционом, где оптом продавали продовольствие, соль, ткани, мясо; и еще многие местные товары, объемом более одной повозки. Строительные материалы: бамбук, дерево, кирпич, камень. Всё для внутренних нужд города, поместий, лавок и постоянных дворов. Даже временное его закрытие уже доставило массу неудобств городским службам, управляющим поместий и купцам в городе.

Через перекресток от них было Бюро найма охраны и с другой стороны Дом ямэня, где располагался и суд. А на площади перекрестка исполнялись наказания. Эту площадь было видно с террас центрального дворца. После этой площади вдоль радиальной улицы располагались принадлежащие императору сравнительно небольшие но очень дорогие гостевые поместья, в которых останавливались приглашенные гости императорской семьи. А далее располагались Центральные ворота Главного дворца и дворцовая площадь. Собственно начало всего дворцового комплекса. Пусть тут он был меньше чем в ЛоЯне, но тоже впечатлял.

Храмовой улицей была Восточная радиальная. На ее пересечении со средней кольцевой находились Храм Тысячи колонн – И Храм Неба и еще множество святилищ местного пантеона

богов. Западная была купеческой, а южная – чиновничьей. Центральная располагалась между Северной- Гостевой, куда прибывали все караваны и гости, и восточной. Все они начинались от городских ворот и заканчивались дворцовыми.

Но помимо этих главных улиц, существовал настоящий лабиринт остальных городских улиц. Причем большинство из них имели каналы, часто более широкие, чем пешеходная часть. Поскольку тут основная доставка грузов осуществлялась на джонках. Как ни странно, но благодаря такой сети каналов удавалось избегать наводнений в период весенних и летних дождей. По ним лишняя вода быстро уходила в русла рек, город стоял все же выше южных джунглей. Некоторый уклон был виден даже визуально, вынуждая селян в округе располагать поля терасами.

Время от времени на улице за окном повозки раздавался девичий смех. Юные девушки порхали перед экипажами в своих широких одеждах, неся с собой шлейф ароматов, словно бабочки. Они пытались заглянуть за занавески богатой повозки, точно чувствуя, что те скрывают от них достойного восхищения красавчика. Смутные разговоры о молодом маге, прибывшем с самим Циланом, уже несколько дней будоражили умы красавиц столицы.

Пока он все еще осматривался, экипаж медленно въехал в поместье Чэнь, в южной части внутренней окружной. Элитный район.

Красные ворота, принадлежащие богатому дому, и длинная подъездная дорожка от них вглубь поместья, придавали традиционному и безмятежному зданию с красными колоннами и золотыми печатями благополучия на створках главных ворот, таинственный и респектабельный вид. Таково было его первое впечатление от главного дома. Все выглядело так, словно каждый листик и каждая травинка были тщательно подстрижены. От этой дороги вправо и влево шли ответвления в «парадные» гостевые дворы для «дорогих» гостей. Именно туда и повернула повозка. По правую руку от центральной дороги поместья

Но Чэнь Жун вдруг потерял всякий интерес к подобным вещам. Он опустил занавеску и позволил ветру играть ею перед своим лицом. Повозка остановилась, надо понимать, он прибыл.

Наконец местная служанка мягко поприветствовала его, прежде чем поднять занавес. Стукнула опущенная лесенка.

С улыбкой Чэнь Жун позволил девушке помочь ему спуститься.

Его встретил мужчина средних лет, по имени Чэнь Цзыфан, являвшимся его Двоюродным дедом, дядей его отца, Главой Дома Чэнь в Цзянькане. Он весело указал на большой внутренний двор перед собой с рядами домов и крыш хозяйственных и жилых строений.

— А Жун, это твой двор. Взгляни и узнай, не нужно ли тебе купить что-нибудь еще. Дай знать слугам, чтобы они позаботились об этом.

Он повернулся к кланяющимся молодым слугам и сказал:

— Это ваш господин. Отныне вы должны слушаться его.

— Да, — ответили все восемь с поклоном.

Они окружили Чэнь Жуна.

Чэнь Цзыфан снова усмехнулся. Он ласково посмотрел на Чэнь Жуна и окликнул его:

— А Жун.

— Да.

— Отныне это твой дом. Помни, что ты – А Жун из дома Чэнь.

— Да.

Чэнь Ли Цзыфан с улыбкой махнул рукой и зашагал прочь. Как только он ушел, любопытные взгляды вокруг них тоже исчезли. Двор мгновенно затих.

Из восьмерки слуг вышла девушка лет двадцати с овальным лицом и красивой родинкой между бровями и обратилась Чэнь Жуну. Используя мягкий южный акцент, присущий только Цзянькану, она спросила:

— Есть ли у господина вопросы к нам? — она скрыла свою улыбку. — Я уверена, что это нормально – задавать вопросы. Поскольку Вы теперь подопечный Чэнь Гонжана из дома Чэнь Нань'ян, все может подождать до его прибытия.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36218>